

УДК 340

В.А. Чиркин**О СООТНОШЕНИИ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РАННЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ РУСИ XII – НАЧАЛА XIV века**

Статья посвящена сложнейшей проблеме национальной истории России в смысле переплетения процессов не только этногенеза, экономического и социального развития, но и государственного строительства при наличии довольно тяжёлых природно-климатических условий, оказавших на все эти процессы прямое, непосредственное, во многом определяющее влияние, включая влияние на психологический архетип «русского» человека, на самопонимание «русского» человека, систему ценностей, формировавших как саму общность, так и отдельные социальные и даже политические категории, как сейчас принято говорить, – страты, сословия, сословия-классы. На фоне этих процессов рассматривается давно изучаемая проблема становления Руси как государства, раннефеодального или «просто» раннего государства с набором *внутренних и внешних факторов*.

Ключевые слова: государство, Древняя Русь, империя ромеев, крестоносное движение, Северо-восточная Русь, внутренняя колонизация, внешняя колонизация, великий князь, вече, старшие города, пригороды, большие (передние) бояре, старшая дружина, бояре, мужи, привилегированный, младшая дружина (детские), подручники, министерялы, холопы, деспотическое правление, самовластец, милостыники (получатели милостей/выгод/привилегий от князя), типология, богоизбранность, патриарх, митрополия, митрополит, лествичный принцип (принцип занятия великокняжеского престола старшим из княжеского рода, «лестница»), род, старина, подданство, аристократия, феодальный, оседание [дружины] на землю.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-451-457

Эта статья – ещё одна попытка подхода к сложнейшей теме, как автор надеется, полезная именно в плане изучения одной из базовых тем курса «История государства и права России». Попытка понять, усвоить, в том числе и самые современные достижения русской историографии, пусть дискуссионные, но весьма плодотворные, основательные, которые позволяют молодому поколению специалистов с надеждой смотреть в будущее своей страны. А для этого, как любил говорить В.О. Ключевский, стоит потратить силы на объективное, насколько это возможно, исследование нашего общего прошлого, дабы понять, кто мы и что мы. Чтобы всё же избежать движений, не свойственных для развития нашего многонационального и многоконфессионального, чтущего свои *традиции* народа.

Итак, *монгольские завоевания* рубежа 30–40-х гг. XIII в. и последовавшие неоднократные погромы в течение второй половины этого и начала XIV в. положили начало *неспешному* переходу к новым (феодальным. – *Ч.В.*) отношениям. То, что Русь смогла восстановиться, по оценкам специалистов, лишь через 60, а то и 80 лет после монгольского завоевания, позволяет сделать вывод о *масштабах разорения* и, следовательно, о крайне тяжёлых последствиях для производящего населения и самого производства, в *высшей* степени отрицательно сказавшихся на городском производстве и торговле, как внешней, так и внутренней, с уничтожением высокоразвитой культуры Древней Руси¹. Т.В. Кашанина, говоря о последствиях Батыева нашествия, писала, что из 74 крупных городов 49 было разорено, 14 вовсе не поднялись из пепла, 15 превратились в сёла². Наиболее знающих и умелых ремесленников угоняли в Орду. И если в это же самое время были построены ордынские города, пора-

¹ См.: Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч.: в 9 т. Т. 1. М., 1987. Для провинциального читателя удобнее воспользоваться «сокращённой» редакцией издания, тем более в самых важных узловых темах автор проверил лично – информация точна. См.: Ключевский В.О. Русская история. М., 2005; Черепнин Л.В. Формирование крестьянства на Руси // История Европы. М., 1985. Т. 1. С. 314-349; Черепнин Л.В., Назаров В.Д. Крестьянство на Руси в середине XII – конце XV в. // История крестьянства в Европе. М., 1986. Т. 2. С. 250-259, 260-264, 265-266, 267-272, 276, 277-283, 284-286. Ср.: Новосельцев А.П. Древнерусское государство (IX–XIII вв.) // История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 194-212; Хорошкевич А.Л. Русь и Восточная Европа в XIII–XV вв. // Там же. С. 430-447; Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки отечественной историографии. Л., 1991; Средневековая и новая Россия: сб. науч. ст. к 60-летию профессора И.Я. Фроянова. СПб., 1996; Пузанов В.В. Княжеское и государственное хозяйство на Руси X–XII вв. в отечественной историографии XVIII – начала XXв. Ижевск, 1995. Разумеется, литература по «неспешному развитию» русской феодализации куда как обширнее.

² Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 2008. С. 162.

жавшие великолепием приезжих, то на Руси каменное зодчество в первые 100 лет ига было остановлено. Исчезли многие ремёсла, а часть из них была потеряна навсегда. Во второй половине XIII в. Золотая Орда провела в русских землях перепись населения. В.О. Ключевский писал, что «татары по завоеванию Руси на первых порах сами собирали наложенную ими на Русь дань, ордынский "выход", для чего в первые 35 лет ига три раза производили через присылаемых из Орды "численников" поголовную, за исключением духовенства, перепись народа, "число"; но потом ханы стали поручать сбор "выхода" великому князю владимирскому... со всех князей и доставлять её в Орду»³. До этого момента ордынские отряды во главе с баскаками собирали дань, угоняя в рабство тех, кто не мог платить. На протяжении полувека экономика завоёванных русских княжеств, социальная и политическая жизнь в них, безусловно, находились под неусыпным контролем завоевателей, чему способствовали не затихающие выступления городского населения северо-восточной и северо-западной Руси. Однако даже уплата выхода не избавляла Русь от монгольских набегов, постоянно повторявшихся во второй половине XIII в. Так, в 1293 г. подверглась нападению и опустошению огромная территория с 14 городами, включая Тверь⁴. Вследствие подобных событий вообще произошла резкая убыль населения на основных территориях Киевской Руси, а на огромных пространствах северо-востока на десятки лет *остановился* крайне необходимый для развития народа и государства процесс колонизации, что, несомненно, затормаживало процесс этногенеза русского народа. Форма эксплуатации сельского населения стала более *примитивной* вследствие роста государственного обложения, тягла, в счёт поборов в виде дани-выхода ханам Золотой Орды. По-видимому, через систему откупов взимались ясак (дань), харадж (возможно, поплужное), тамга (торговая пошлина), сусун и улуф (корм и питьё), конак (дар, гостевая пошлина), кулуш-колтка (чрезвычайный сбор по требованию хана), исполнялись натуральные повинности – ям и улаг (подводная повинность). Постоянный спрос ордынцев на продукты промыслов в первую очередь от охоты на пушного зверя, рыбного промысла по вылову и заготовке ценных видов рыб и т.п. способствовал их развитию *в ущерб* земледелию на большей части территории Руси. Замедление темпов едва начинавшейся накануне нашествия *феодализации* проявилось в *консервации* холопства. Распространено мнение о том, что холопы были крестьянами, находившимися в полной личной зависимости от землевладельцев, которые, как правило, надела не имели. На наш взгляд, такое понимание института холопства, как минимум, весьма спорно. Судя по уже имеющимся разработкам в современной русской историографии, холопы – это те же рабы, нередко из соплеменников, которых уже с XI в. начинали сажать на землю в хозяйствах князей, бояр и мужей-дружинников старшей дружины. Хорошо известен термин ролейные холопы, то есть пашенные. С какого времени эта часть холопов становилась «крепостными» сказать трудно. Термин «холоп» существовал на Руси очень долго. Одновременно существовал термин «смерд», с уходом которого закрепился термин «крестьянин», но холоп всё время присутствовал рядом. Какая-то часть из них должна была заниматься ремеслом, разного вида промыслами и просто находиться в домашнем услужении у своих владельцев. В конце XIII - начале XIV в. холопы продолжали составлять *основной* контингент рабочей силы домениальных хозяйств крупных землевладельцев и значительной части служилых людей, о чём ещё будет сказано далее⁵.

Следует также хотя бы наметить в общем контексте исследуемых событий и исторических процессов важную линию в развитии нашей государственности, а именно подчеркнуть, что, несмотря ни на что, в то же самое время «завязалась и окрепла в составе русского населения целая плотная народность – великорусское племя. Оно складывалось тяжело и терпеливо. В продолжение 234 лет (1228–1462) северная Русь вынесла 90 внутренних усобиц и до 160 внешних войн при частых поветриях, неурожаях и неисчислимых пожарах. Выросши среди внешних гроз и внутренних бед, быстро уничтожавших плоды кропотливой работы, оно чувствовало *потребность* в политическом сосредоточении своих неустроенных сил, в твёрдом государственном порядке, чтобы выйти из удельной неурядицы и татарского порабощения»⁶.

Ещё в 1991 г. в статье «Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси» В.Б. Кобрин и А.Л. Юрганов утверждали, что одной из причин установления в северо-восточной Руси деспотической системы властвования стала «*гибель* в ходе ордынского нашествия основной массы

³ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 124-125.

⁴ См.: Хорошкевич А.Л. Русь и Восточная Европа в XIII-XV вв. // История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 438.

⁵ См.: Там же. С. 438-239.

⁶ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 143.

дружинников. Так среди основных родов московского *боярства*, за исключением Рюриковичей, Гедиминовичей и выходцев из Новгорода, *нет ни одной* фамилии, предки которых были бы известны до Батыева нашествия... Процент потерь дружинников (за 1236–1238 гг.) едва ли был меньше доли погибших среди *князей*. В Рязанской земле погибло 9 князей из 12. Из 3 ростовских князей – 2. Из тех 9 суздальских князей, что были к этому времени взрослыми и находились в своих землях, было убито 5»⁷. О том же пишет и Т.В. Кашанина: «...*Правящий "класс"* на Руси практически полностью был *выбит*. Русь была обескровлена»⁸. «Внезапная почти полная смена состава дружинников привела под власть князей северо-восточной Руси сразу большое количество новых людей, вышедших из непривилегированных слоёв населения, привыкших к повиновению и готовых быть слугами, а не боевыми товарищами князей»⁹. Тем самым была создана самая благоприятная социальная *почва* для закрепления *министеральных* отношений, *зародившихся* на северо-востоке Руси ещё при Андрее Юрьевиче Боголюбском (1112–1174).

Вот уж действительно – не будь упомянуто имя все. Но прежде чем мы обратимся к характеристике предпринятых Андреем Боголюбским «реформ», хотелось бы дополнить предыдущее высказывание в том смысле, что, несомненно, гибель основной массы дружинников вызвала серьёзные *последствия* в плане формирования, резко изменившихся условий, качественных характеристик будущего правящего класса-сословия и повлияла на сам тип государственного устройства, его характер. Не меньшее значение должно было иметь и то обстоятельство, что, помимо мужей, нарочитых мужей погибло не менее двух третей бояр и самих князей, то есть представителей сословия, *определявших* во многом саму *государственность*, порядок и культуру взаимоотношений в этой среде, *привыкших* не раболепствовать друг перед другом, и необходимо считаться с вечевым началом, а следовательно, с народом, чьи интересы и представления вече, в известных пределах, безусловно отражало.

Предваряя продолжение изучения ордынского влияния на Русь, рассмотрим хотя бы в общей форме, деяния Андрея Боголюбского, свершённые им почти за 70 лет до прихода войск Бату-хана. Определимся с тем, *что* эти деяния значили для Руси третьей четверти XII в. и как они соотносились с историей Руси времён ордынских. Поможет нам в этом точка зрения, изложенная И.Н. Данилевским (2001)¹⁰, относительно деятельности Боголюбского, ещё более углубляющая этот тезис уже в плане *социально-политическом* и *государственно-типологическом*.

В.О. Ключевский в первом томе «Курса русской истории» усматривал в князе Андрее прообраз будущего «великоросского» правителя и через него видел «самые ранние и глубокие основы (грядущего. – *Ч.В.*) государственного порядка», центр которого после «блужданий между Ростовом, Суздалем, Владимиром и Тверью утвердился на реке Москве»¹¹. И уже в лице московских князей получит своё «полное выражение» нового владетельного типа усилиями тех же князей *северной* Руси как *князя-вотчинника*, оседлого наследственного землевладельца, который и сменит своего *южного* предка, «князя-родича», подвижного *очередного соправителя* Русской земли. Этот тип и «стал коренным и самым деятельным элементом в составе власти московского государя»¹². В изложении В.О. Ключевского этот первый этап в формировании новой великоросской системы отношений прямо был связан с князем Андреем.

Андрей Боголюбский родился около 1112 г. в семье ростовского князя Юрия Владимировича, прозванного Долгоруким. Его мать – дочь половецкого хана Аспы. Его дед – Владимир Мономах, прапрадед – Ярослав Мудрый и далее до Владимира Святого, Святослава и Игоря. Бабка Андрея – Гита, дочь последнего англосаксонского короля Гарольда II, прабабка – дочь византийского императора Константина IX Мономаха Мария и далее до Рогнеды и Ольги¹³.

Строптивный характер Андрея проявился ещё при жизни отца, когда «не сказавшись отцу, решился уйти в Ростов и Суздаль». А после смерти отца в 1157 г., будучи старшим в роду, стал великим

⁷ Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: к постановке проблемы // История СССР. 1991. № 4. С. 58.

⁸ Кашанина Т.В. Там же.

⁹ Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Там же.

¹⁰ См. самую современную трактовку деяний князя в разработке И.Н. Данилевского: Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 65–94.

¹¹ Ключевский В.О. Указ. соч. Ч. 1. С. 318; Ключевский В.О. Русская история. М., 2005. С. 103.

¹² Там же.

¹³ См.: Данилевский И.А. Русские земли глазами современников... С. 67.

князем, но в Киев, как того требовал *обычай*, не поехал. В том же году вечевые сходы Ростова и Суздаля избрали его своим князем, что не лишило его титула великого князя, но отделило великое княжение от Киевского княжества. Одновременно он перенёс столицу княжества в суздальский пригород Владимир на Клязьме, где сразу же началось грандиозное строительство. «Создатель ”Сказания об убиении Андрея...”” прямо связывает это строительство со стремлением князя уподобить *новую столицу Киеву*»¹⁴. Столь же пышно обустраивает князь и свой укреплённый замок-город Боголюбово на Нерли, сопоставимый с киевским Вышгородом. При этом летописец прямо *отождествляет* Андрея с Соломоном, церковь в Боголюбове с ветхозаветным храмом Господним в Иерусалиме, а Владимир с Киевом как с Новым Иерусалимом¹⁵. Идея *богоизбранности* Владимиро-Суздальской Руси как преемницы Киева в деле спасения «Русьской земли» подкреплялась Андреем Боголюбским неоднократно. Так, ещё в 1155 г., покидая Вышгород, князь увёз с собой драгоценную киевскую реликвию – икону Богородицы, писаную самим евангелистом Лукой. Эта икона почитается в России уже на протяжении более девяти веков под именем Владимирской, главной защитницы Русской земли¹⁶.

К сожалению, князь и в этом благом деле показал свой норов. Попытался в связи с идеей установить *новую Владимирскую митрополию*¹⁷, отделив её от митрополии Киевской «*и всея Руси*», оказать давление на константинопольского патриарха Луку Хрисоверга. Да и прочил в митрополиты своего любимца, суздальского игумена Феодорца. Далее постановки в епископы дело тогда не пошло, но скандал в таком деле Андрею церковь не забыла, хотя и посчитала, что мученическая смерть как бы искупила грехи князя.

Вернёмся к оценке Андрея Юрьевича В.О. Ключевским. «Северный князь только начинал ломать южные княжеские *понятия и отношения...*»¹⁸. Глубокий перелом в жизни земли, разрыв народности обозначился отчуждением «между северными переселенцами и покинутой ими южной родиной... за 12 лет до киевского погрома 1169 г. – сразу после смерти Юрия Долгорукого в Киевской земле избивали приведённых им туда суздальцев, по городам и сёлам...»¹⁹.

Впервые «великий князь, названный отец для младших братьев... обращался со своими родичами не по-отечески». В княжеской среде прозвучало «новое политическое слово *подручник*», была попытка заменить «неопределённые, *родственные* отношения князей по старшинству обязательным подчинением младших старшему, политическим их *подданством*, наряду с простыми людьми»²⁰.

Андрей, став великим князем, не покинул своей Суздальской земли, которая тем самым утратила своё родовое значение и приобрела характер личного неотъемлемого достоинства одного князя, вышла из круга русских княжеств, «владеемых по очереди старшинства», то есть на основе «лествичного» принципа.

Это было «попыткой произвести переворот в политическом строе Русской земли...»²¹.

Князь Андрей и у себя дома в Суздальской земле в управлении своей собственной волостью «во всём поступал по-своему, а не по *старине и обычаю*. По обычаю, заводившемуся с распадением княжеского рода на линии и с прекращением общей очереди владения, старший князь известной линии делил управление принадлежащую этой линии область с ближайшими младшими родичами, которых сажал вокруг себя по младшим городам этой области...»²². Но в 1162 г. он *изгнал* из Ростовской земли своих младших братьев, у которых «перехватил наследство». Кроме того, коренные области старших городов в Русской земле, как известно, управлялись двумя аристократиями – *служилой* и *промышленной*, которые имели значение правительственных орудий или советников. Служилая аристократия состояла из княжеских дружинников, бояр, промышленная – из верхнего слоя неслужилого населения старших городов, который назывался лучшими или лепшими мужами и руководил областными обществами посредством демократически составленного веча. Впрочем, вторая в XII в. выступала более оппозиционной соперницей, чем сотрудицей князя. Андрей не поладил с обоими этими руководящими классами

¹⁴ Указ. соч. С. 71.

¹⁵ См.: Там же. С. 72.

¹⁶ Там же. С. 74.

¹⁷ Там же. С. 88-89.

¹⁸ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 321-325; Ключевский В.О. Русская история.... С. 104-106.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

суздальского общества. По традиции он *должен был* сидеть и править в старшем городе своей волости при содействии и по соглашению с его вечем. В Ростовской земле было два таких старших вечевых города – Ростов и Суздаль. Андрей стал жить в маленьком пригороде – Владимире на Клязьме, где не были в обычае вечевые сходки. Также не любил князь и старшей отцовой дружины. Даже на охоту он ездил с немногими отроками, людьми младшей дружины. Наконец, желая властвовать безраздельно, «хотя *самовластец* быти», он погнал из Ростовской земли вслед за своими братьями и племянниками и передних мужей своего отца, то есть «больших отцовых бояр»²³.

И.Н. Данилевский в связи с этим высказал, в противовес мнению Б.А. Рыбакова, мысль о том, что на самом деле убийцы Андрея Боголюбского вовсе не бояре из числа близкого окружения его отца, а его так называемые «*милостьники*»: представители «служебной организации», дворяне, дворяне... Даже если назвать их «боярами», это вовсе не бояре Киевской Руси, среди которых князь – первый среди равных. Новые «бояре» суть княжеские *холопы*²⁴.

И всё же в этом рассуждении есть смысл «покопаться». И.Н. Данилевский отмечает, что Андрей стремится уйти из Вышгорода (Киева), так как понимает, что в древнерусской столице власть князя находится *под контролем* вечевого собрания. На северо-востоке, колонизованном сравнительно недавно, вечевые порядки *не имели* столь глубоких корней, как в Киеве. Но когда сразу два старших города, обладающих вече, принимают важнейшее решение о приглашении Андрея Юрьевича на княжение, последний немедленно и окончательно перебирается (сохраняя титул великого князя. – *Ч.В.*) в Суздальскую землю. Возникает вопрос и об *этническом* составе населения северо-востока Руси, так как это могло значительно повлиять на саму княжескую власть. Земли *колонизируются* славянами, выходцами с юга и даже среднего Поднепровья, тонкими ручейками по берегам многочисленных рек с расселением небольшими очагами среди массы финно-угорских племён, которые уступали пришельцам по уровню экономического и социально-политического развития. А в таком случае возникает вопрос о количестве славянского и финно-угорского населения, *плотности* расселения, *качестве* почв, пригодных для того же *пашенного* земледелия и *промыслов* и т.д.²⁵ Да и в целом осваиваемые территории уступали в плане *доходности* землям собственно Киевской Руси в XII – первой четверти XIV в. И не с этими ли условиями здешней жизни связан был, в известной мере, *кризис* традиционных дружинных отношений и *возрастание* роли младшей дружины, так называемых детских, использовавшихся в качестве *министериалов*, представлявших одновременно административно-управленческий «аппарат» князя Андрея Боголюбского?

Думается, что оказывал влияние и процесс «*оседания дружины на землю*», что проявлялось, на наш взгляд, в переплетении десятичной и дворцово-вотчинной *систем управления* княжествам, начинаемая именно с середины XII в.²⁶ При этом «оседание на землю» в *феодальном смысле и содержании* в это время коснулось скорее всего дружинной верхушки в лице старшей дружины: передних бояр, бояр и мужей. Сами князья втянулись в этот процесс ещё раньше²⁷.

Учитывая серьёзнейшие затруднения наших современников при понимании истинного значения данного выражения, – в чём оно? Крайнее предположение: «*кормление*» и «*землевладение*» – это «феодальное» или *с какого-то момента* «феодальное»? Что отечественная медиевистика сегодня понимает под «кормлением» на Руси именно в поздний период его существования (вторая половина XIV – середина XVI в.)?

Что сегодня медиевистика понимает под ранней формой *крупного* (читай: *феодального* либо просто *привилегированного*) землевладения? Совершенно очевидно, что термин «феодальный» с точки зрения современной исторической науки куда более сложное явление, нежели даже 20 лет назад в

²³ Там же.

²⁴ Данилевский И.Н. Указ соч. С. 85; Ключевский В.О. Указ. соч. (2005). С. 107. Более развёрнуто представлено понимание этого процесса, безусловно, у В.О. Ключевского. См.: Ключевский В.О. Указ. соч. С. 107-110.

²⁵ Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 168-170; Черепнин Л.В., Назаров В.Д. Указ. соч. С. 251-260; Ср.: Ключевский В.О. (2005). С. 88-102.

²⁶ Михайлова И.Б. Институт власти Великих князей Московских в XIV–XV вв. Очерк отечественной дореволюционной историографии // Средневековая и новая Россия... С. 278-295.

²⁷ Данилова Л.В. Понятие земельной вотчины в средневековой Руси // Там же. С. 254-277; Черепнин Л.В., Назаров В.Д. Крестьянство на Руси в середине XII – конце XV в. // История крестьянства в Европе. М., 1986. Т. 2. С. 262-269.

силу творчески понимаемых постулатов современного позитивизма и социальной антропологии, бывшими носителями «дурно понимаемого» и переложенного на «цитатники» марксизма.

Что может объединять первое со вторым предположение в плане перехода к «феодалному» содержанию или это исключают друг друга *понятия-категории*?

Можно предположить, что именно этим обстоятельством, то есть «оседанием дружины на землю» и определялось стремление использовать в управлении именно *младшую дружину*, так называемых *министерялов*. И всё же вряд ли стоит переносить это явление на остальные княжества Руси уже во второй половине XII в. Соотношение развитости и значения промыслового и производящего хозяйства, «продвинутость» медленно идущего процесса классообразования, как следствие, сохранение влияния веча, степень упрочения княжеской власти – весь этот комплекс факторов не одинаково влиял и был развит для каждого из удельных княжеств. И это без учёта внешнего фактора – давления Степи и резкого изменения международной обстановки на рубеже XII–XIII вв.

Если подойти к этой проблеме шире, то ситуация была спровоцирована упадком Ромейской державы, начавшимся уже с конца XI в. и нараставшим в последующие десятилетия, пока в 1204 г., после погрома Константинополя *христианнейшим крестоносным воинством* он не перешёл в фазу своего завершения. Богатство Рюриковичей и Древнерусского государства в значительной степени зависело от Империи ромеев, столетиями процветавшей, будучи центром мировой торговли, экономики, науки и культуры²⁸. Международная обстановка в Азии в целом и на Среднем и Ближнем Востоке в особенности, завершение Крестоносного движения, выполнившего свою *историческую задачу* по обеспечению устойчивого роста могущества европейской цивилизации, вступившей в фазу наивысшего развития феодальных отношений, в том числе государственности, привели к перемещению мировых торговых путей, *напрямую* через Средиземное море. Был положен конец многовековому могуществу Константинополя как главного *связующего звена* между цивилизациями Азии, Северной Африки и Европы. Последствия этого по-разному отразились на *экономике и характере общественного развития* государств Западной, Северной и Восточной Европы. Замедление развития Киевской Руси и изменение роли и значения Киева, пусть и не во всём и не катастрофически, но *ощутимо*, проявило себя уже на рубеже XII–XIII вв. Т.В. Кашанина, вообще, относит экономическое «зависание» Руси едва ли не к середине XII в. вследствие «засорения торговых путей кочевниками»²⁹, в том числе и половцами, что привело к заметному перемещению южнорусского населения на менее плодородные земли северо-востока Руси со всеми вытекающими из этого последствиями.

Таким образом, *стадиальный по сути* кризис третьей четверти XII в. в землях Древней Руси начинает проявлять себя почти за 70 лет до монгольского нашествия и за 30 лет до захвата Константинополя крестоносцами.

Поступила в редакцию 12.02.2020

Чиркин Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: chirkin.hist@yahoo.com

V.A. Chirkin

ON THE RATIO OF INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE EARLY STATEHOOD OF RUSSIA IN THE XII – EARLY XIV CENTURY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-451-457

The article deals with the complex problem of national history of Russia in the sense of the intertwining of the processes of ethnogenesis, economic and social development and state-building in the presence of quite severe climatic conditions, which all these processes are direct, immediate, largely determining influence, including influence on the psycho-

²⁸ См.: История Европы. М., 1992. Т. 2. С. 21-25, 85-111, 339-342. Для целостного представления этого процесса и сути происходящего стоит см. с. 342-353.

²⁹ Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 168-169.

logical archetype of the "Russian" man on the self-understanding of the "Russian" person, system of values, which shaped itself as a community and individual social and even political categories, as they say now – strata, estates, estates-classes. Against the background of these processes, the long-studied problem of the formation of Russia as a state, an early feudal or "just" early state with a set of internal and external factors is considered.

Keywords: state, ancient Russia, Roman Empire, Crusader movement, North-Eastern Russia, internal colonization, external colonization, Grand Duke, Veche, senior cities, suburbs, large (front) boyars, senior squad, boyars, men, privileged, Junior squad (Detsky), henchmen, ministerials, serfs, despotic rule, autocrat, alms (recipients of favors/benefits/privileges from the Prince), typology, God-Chosen, Patriarch, Metropolitan, Metropolitan, ladder principle (the principle of occupation of the Grand-princely throne by the eldest of the princely family, "ladder»), kin, old age, citizenship, aristocracy, feudal, settling [squad] on the ground.

Received 12.02.2020

Chirkin V.A., Doctor of History, Professor at the Department of Theory and history of state and law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chirkin.hist@yahoo.com